

Не то же самое

Инструктор боевой техники собирался что-то сказать, как вдруг почувствовал что-то необычное. Вернувшись на арену, он опешил. Радость мелькнула в его глазах: «Он проснулся, этот маленький ребенок проснулся...»

Бао Сину повернулся, чтобы посмотреть.

На арене Бог Войны, который наконец все принял, внезапно открыл глаза. Он в шоке посмотрел на свое окружение, его глаза были темны, как океан. Аура у него была во много раз стабильнее и глубже, чем раньше. Были слабые признаки внутренней мощи, и даже Бао Сину и инструктор боевой техники не могли не почувствовать чувство страха.

Два инструктора посмотрели друг на друга, оба смогли увидеть восторг и шок в глазах друг друга.

Это можно было и не обсуждать, на этот раз Бог войны стоял там в течение десяти дней, он, должно быть, получил невообразимую силу. Без каких-либо несчастных случаев Бог Войны уже возродился. Даже два инструктора, которые долгое время были мастерами Горького моря, не смогли бы справиться, если бы они столкнулись с Богом Войны один на один.

Он действительно был монстром.

«Люди, следуйте моим приказам. Быстро приготовить пищу и питье, а также два фунта кристалла. Это должно быть принесено на каменное ложе Бога Войны», Бао Сину громко рассмеялся.

Это было то же самое, когда Тень оправился от своего состояния демонического огня. Он также потратил много сил. Хотя это была не потеря крови, но расходование своего духа было еще более серьезным.

Инструктор боевой техники вскочил на арену, он явно был обеспокоен, когда он взглядом оценивал Йе Циньгу. Видя, что он в порядке, он облегченно кивнул головой: «Как ты себя чувствуешь?»

Он не спрашивал, что Йе Циньгу получил от своей медитации.

Потому что это был очень личный вопрос для боевых искусств.

Йе Циньгу глубоко вдохнул, наконец, умиротворение появилось на его лице.

Судя по выражению окружающих людей, должно был пройти достаточно долгое время, пока он был в медитации. И, видя истинные обеспокоенные выражения преподавателей, слабое чувство тепла разлилось в груди Йе Циньгу.

«Чувствую себя отлично, спасибо инструкторам».

Йе Циньгу почтением выразил свою благодарность.

«Ха-ха, это здорово, это здорово. Я и старый Ван сомневались, стоит ли сообщать об этом наследному принцу, но, похоже, в этом нет необходимости. Вы простояли здесь в общей сложности десять дней, это действительно слишком удивительно. Я уже приказал другим заблокировать новости об этом, посторонние ничего не знают, можете быть уверены», Бао

Сину рассмеялся.

Но Йе Циньгу, очевидно, слышал, что отношение двух учителей стало гораздо более уважительным после его просветления. В мире мастеров боевых искусств сила почиталась. Все решала сила.

У арены.

Остальные семнадцать мастеров также приблизились к ним, услышав новости о пробуждении Бога Войны.

Йе Циньгу уже оставил глубокое, непоколебимое впечатление в этих высокомерных и необузданных молодых мастерах. В это время, даже если бы у кого-то была воля бросить вызов Богу войны, они не были бы столь высокомерны и своевольны, как раньше.

Это включало и молодого человека в черном по имени Тень.

Выражение его лица было спокойным. Он стоял вне толпы, молча и мирно.

«Ха-ха, Бог Войны, ты, кажется, проснулся. Я хотел бросить тебе вызов, но уже дождался, когда мои волосы побелели...»

Йе Циньгу улыбнулся.

Этот молодой человек оставил на него неплохое впечатление.

«Хорошо, я жду твоего вызова», произнес Йе Циньгу.

«То же самое...» Ленивый красивый юноша с бледно-желтыми волосами также подошел и сказал со смехом: «Я уже полностью понял мою Мантру Стреляющего сердца. Я хочу попросить несколько советов у Бога Войны».

Йе Циньгу кивнул.

Он слегка пошевелил телом и почувствовал, как по его телу пробежала дрожь. Эффект очищения тела был еще больше. Это должен быть синергетический эффект понимания как Кулака Дракона, так и истинной воли небесного дракона. Он также ощутил некоторую хаотическую силу молнии, которая была вставлена в его тело в тот день во дворце бывшего правителя в тот день.

Взаимосвязь между Кулаком Дракона и истинной волей небесного дракона была действительно слишком шокирующей.

Заметив яркий огонь желания сражаться в глазах Лавины, Йе Циньгу еле заметно шевельнулся.

«Раз уж ты так хочешь бросить мне вызов, почему бы не сделать это прямо сейчас, вместо того чтобы выбирать дату?»

Юноша, который был крепок, как горилла, Лавина, немного колебался. «Твое состояние...»

Йе Циньгу уверенно улыбнулся и сделал приглашающий жест. «Это не имеет значения».

«Хорошо, Бог Войны так решил», Лавина махнул рукой. Пара гигантских Молотов-метеоров из

фиолетового золота оказалась в его руках. Его фигура задрожала и поднялась, как божественная великая гора. Гром и молния в его Молотах ударили прямо в сторону Йе Циньгу, который стоял на арене.

Бао Сину и инструктор боевой техники поспешили ретироваться. В долю секунды они уже были ниже арены.

Анг!

Рев драконов звучал повсюду.

Йе Циньгу протянул руку, и первое движение Кулака Дракона активизировалось.

Прямо сейчас использование Кулака Дракона было несравнимо гладким, движения совершались так же легко, как дыхание, каждое движение было инстинктивным. Как будто он практиковал это тысячи и тысячи раз. Остатки силы молнии пробежали по всему его телу, молнии мерцали, вызывая странное зрелище.

Йе Циньгу взревел.

Он действительно чувствовал себя неописуемо свободным и раскованным.

Бум!

Используя свои кулаки в качестве оружия, Йе Циньгу не попал ни под какой удар.

Лавина был отправлен в полет на десятки метров в воздух. Он не мог удержаться от смеха в воздухе. «Ха-ха-ха, отлично, это тоже здорово. Наконец-то есть кто-то, кто может сравниться со мной по силе и дать мне прекрасный бой. Бог войны, давай, я больше не тот Лавина, что был десять дней назад. Позвольте мне попробовать мою мантру Грохочущего Небесного Молота, давай посмотрим, сколько твоих ударов я могу выдержать».

Воздушные течения вокруг тела Лавины начали искривляться, его аура словно была готова взорваться. Его пара гигантских молотов испускала фиолетовый золотой свет, расширяясь в размерах в несколько раз. Плотный свет окружил молоты, как будто гигантское божество спустилось на землю.

Бум!

Удар молота был подобен ярости божества.

«Давай!»

Йе Циньгу стоял на месте, не двигаясь и не уклоняясь. Его черные волосы танцевали в воздухе, как черное пламя. Он встал в стойку и напряг свою Ци. В сопровождении рева драконов он продемонстрировал полную мощь мантры Кулака Дракона. Он использовал свое тело из плоти и крови, чтобы сразиться против Грохочущего Небесного Молота.

Бум, Бум, Бум!

Серия металлических громких звуков ударов заставила уши каждого онеметь. Даже свет и барьеры пространства, кажется, были искажены. Всем казалось, словно от арены пошли волны землетрясения.

Если рассматривать событие исключительно в соответствии с силой, то два человека на арене были определенно самыми сильными из всех восемнадцати мастеров. Не было никого, кто мог бы бороться против них с точки зрения мощи. Даже Тень, который всегда был второй в рейтинге, не мог бы их одолеть.

Такая битва продолжалась целый час.

Весь этот процесс был похож на встречу медного человека с металлической щеткой, и никто не хотел отодвигаться ни на дюйм. Будь то Бог Войны или Лавина, они не использовали никаких методов для отвлечения силы. Сотрясающие землю громкие удары безумно звенели на весь тренировочный лагерь. Если бы не формирование звукового барьера, блокирующего шум, все здание военного ведомства смогло бы услышать такие металлический звон.

В конечном счете Лавина тяжело дышал, не в состоянии больше управлять парой молотов.

Такая высокая интенсивность столкновений привела к тому, что отдача молотов была бесконечной. На старте ничего существенного не было, но через час вся его рука онемела.

Лязг!

Бросив один из молотов на землю, Лавина попытался отдышаться.

«Стоп, стоп, стоп. Уф, уф, уф... Это так утомительно, я никогда не был так утомлен. Бог войны, ты победил... ты... первый ... человек, который заставил меня утомиться до такой степени», он наклонился, упершись обеими руками в колени. Это выглядело так, словно его только вытащили из воды, пот капал с него словно дождь.

Кровавая Ци, которая была похожа на океан, начала бушевать в теле Лавины.

Очевидно, после такого прямого столкновения без какой-либо техники, он прорвался через узкое место. Его уровень был значительно повышен, как будто он прорвался через невидимый барьер.

«Спасибо тебе, Бог войны, я запомню эту милость».

Лавина поднял пару молотов и спрыгнул с арены.

Не только он, но и другие могли сказать, что Бог Войны всегда проявлял милосердие с самого начала. Он подавил свою сильную форму и использовал подобную силу для борьбы с Лавиной. Вот почему битва продолжалась так долго и позволила Лавине осознать свою силу в такой безудержной битве. В результате этого его сила выросла.

Если бы Бог Войны сражался в полную силу, тогда сцена была бы такой же, как десять дней назад. Лавина все равно покинул бы арену после одного удара.

Наблюдая за сценой прорыва Лавины через его узкое место, другие молодые мастера также почувствовали зависть.

Йе Циньгу сильно вспотел.

Он также значительно выиграл за счет этого сражения.

Благодаря такой прямой битве с гориллоподобным молодым человеком Лавина он проверил эффект десятидневной медитации. Десять дней назад, когда он закончил свою битву с Тенью,

он выпустил струю черной крови. По правде говоря, это было из-за примесей, вызванных мантрой Кулака Дракона в его органах, поскольку она не была полной. Сегодня он позаимствовал силу Лавины, чтобы полностью избавиться от внутренних проблем своего тела.

«Есть ли кто-нибудь еще?»

Йе Циньгу протянул руку и взял меч обезглавливающий ветер, который был воткнут в арену, в ладонь. Он слабо излучал желание к дальнейшим сражениям.

«Я пойду!»

<http://tl.rulate.ru/book/103/381636>